041988

5 0 6

ТУ-19-241-82

3

3

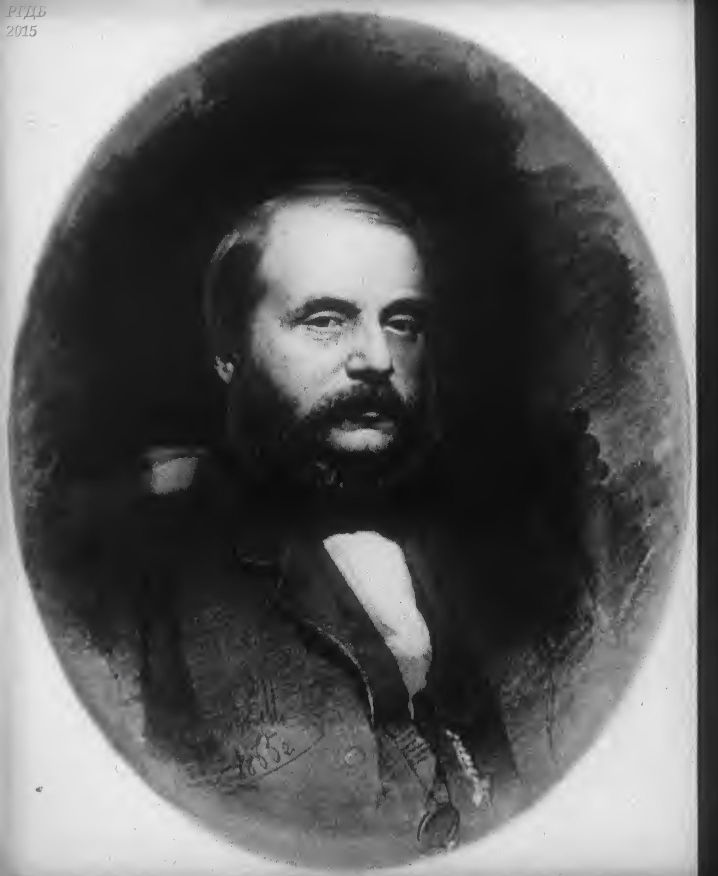

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—003

Иван Александрович Гончаров

«Литература есть ... язык, выражающий все, что страна думает, чего желает, что она знает и что хочет и должна знать... Литература ... как воздух должна питать все общество—быть его насущной пищей...»

И.А. Гончаров

В 1812 году в семье богатого симбирского купца А.И. Гончарова родился сын Иван, будущий знаменитый писатель. Дом Гончаровых украшал одну из центральных улиц Симбирска.

Авдотья Матвеевна Гончарова после смерти мужа одна растила четырех детей, не балуя их, но стремясь воспитать в них полезных членов общества.

Н.Н. Трегубов, друг семьи Гончаровых, помогал ей в деле воспитания детей, которые привязались к нему как ко второму отцу.

Ваня Гончаров рос любознательным мальчиком. Он жадно читал все, что попадалось под руку, на всю жизнь сохранив любовь к книгам, прочитанным в детские годы.

Но никакая книга не могла бы, кажется, вместить столько чудесных историй, сказок, песен и прибауток, сколько их знала и пересказала Ване добрая няня Анушка.

Одно из сильных впечатлений детского чтения—Пушкин. *«Какой свет, какая волшебная даль открылись вдруг—и какие правды—и поэзии, и жизни—хлынули из этого источника!»*—писал Гончаров.

В 1822 году И.А. Гончаров был определен в Московское коммерческое училище, которое готовило *«истинно образованных конторщиков»*. Восемь лет учения здесь он назовет впоследствии потерянным временем.

В 1831 году И.А. Гончаров поступает в Московский университет, который в 30-е годы все больше становится центром русского образования.

На одном курсе с Гончаровым учились Станкевич, Константин Аксаков, Лермонтов, который, однако, вышел из университета с первого курса и уехал в Петербург.

Преподавали в университете замечательные профессора, сделавшие серьезный вклад в русскую науку,—Н.И. Надеждин, М.Т. Каченовский.

В университете И.А. Гончаров начал заниматься литературой. В журнале «Телескоп» в 1832 году был напечатан первый опыт—перевод двух глав романа Э. Сю «Атар-Гюль».

Пускай дыханье вѣтерка
Шевелитъ травою —
Свирѣль поетъ вдалека,
Свѣтло и тихо облака,
Плывутъ надо мною. . . .

Ѳ. Тютчевъ.

III

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РОМАНА:

АТАРЪ - ГЮЛЬ.

(*Евгенія Сю*)

КНИГА V.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

— Тьма страданія, всегда новыя, безпрестанно умножаясь, доводятъ до ожесточенія человѣка, который видитъ смерть въ столь различныхъ образахъ. Здѣсь одинъ стонетъ; тамъ, другой поверженъ въ пыли, третій вращаетъ померкшіе взоры.

Байронъ. Донъ Жуанъ, гл. VIII ст. 13.

Въ этомъ блаженномъ мірѣ, гдѣ все прочно и постоянно, въ этомъ океанѣ счастія, невозмущаемаго никакою горестію — [illegible] безъ [illegible] матерчатыхъ — ты въ [illegible] — сирота!]

[illegible]

колеблемыхъ ночнымъ зефиромъ, пронзительнаго писка ящерицъ и жалобнаго пѣнія птицъ.

Атаръ-Гюль съ трудомъ карабкался по крутымъ скаламъ, составляющихъ основаніе Сѣрной Горы, лежащей къ Сѣверо-Западу Ямайки.

Онъ то хватался за ліану 2), вившуюся по гранитнымъ скаламъ, то съ помощію заостренной, желѣзной палки, которою владѣлъ съ особенною ловкостію, перепрыгивалъ съ одного уступа скалы на другой, и вы поблѣднѣли бы, увидѣвъ, какъ онъ вдругъ повисъ надъ бездонною пропастью.

Истощенный усталостію, онъ спускался по крутой тропинкѣ оврага, ища

Англичанамъ, своихъ отравителей; этотъ родъ тайнаго судилища, состоявшаго изъ бѣглыхъ Негровъ, сходился въ назначенное время въ неприступныя убѣжища, извѣстныя только тамошнимъ невольникамъ. Туда каждый Черный приносилъ свои жалобы, объявлялъ причины своего [illegible]

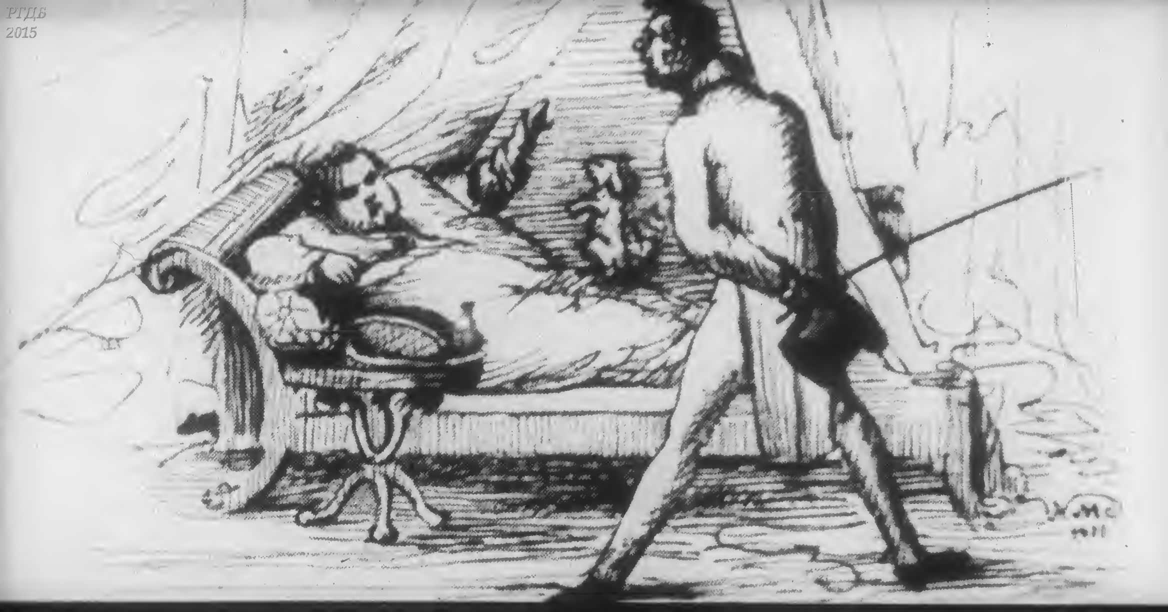
«Наконец университет пройден. В июне 1834 года ... мы с братом уехали домой, где я, прожив около года, в 1835 году переехал в Петербург и остался там навсегда»,—вспоминал И.А. Гончаров.

Аполлон Майков.

Валериан Майков.

В Петербурге Гончаров сблизился с семейством художника Н.А. Майкова, сыновьям которого, Аполлону и Валериану, будущим известным поэту и критику, он давал уроки. Гончаров часто бывал в литературном салоне Майковых, где впервые познакомился с тогдашними корифеями русской литературы.

В рукописном альманахе Майковых «Подснежник» Гончаров поместил свою повесть «Лихая болесть».

«...Никон Устинович Тяжеленко ... славился с юных лет беспримерною, методическою ленью и геройским равнодушием к суете мирской. Он проводил большую часть жизни лежа на постели; если же присаживался иногда, то только к обеденному столу; для завтрака и ужина, по его мнению, этого делать не стоило».

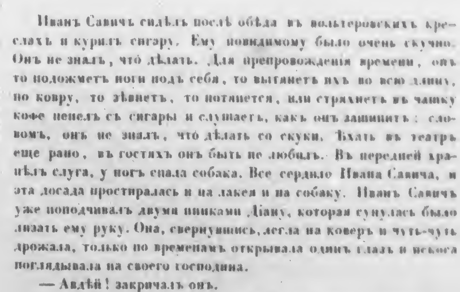
В русской литературе 1840-х годов происходит решительный поворот к изображению реальной, ничем не прикрашенной действительности, суровой жизненной прозы. У истоков нового направления стоял Н.В. Гоголь.

В эти годы под прямым воздействием Н.В. Гоголя формируется так называемая «натуральная школа». В нее вошли Григорович, Тургенев, Дружинин и многие другие.

Идеологом новой литературной школы был В.Г. Белинский. Он сумел увидеть и открыть для русской литературы таких писателей, как Гончаров и Достоевский.

ИВАНЪ САВИЧЪ ПОДЖАБРИНЪ.

ОЧЕРКИ.

Иванъ Савичъ сидѣлъ послѣ обѣда въ вольтеровскихъ креслахъ и курилъ сигару. Ему повидимому было очень скучно. Онъ не зналъ, что дѣлать. Для препровожденія времени, онъ то положитъ ноги подъ себя, то вытянетъ ихъ во всю длину, по ковру, то зѣвнетъ, то потянется, или стряхнетъ въ чашку кофе пепелъ съ сигары и слушаетъ, какъ онъ зашипитъ: словомъ, онъ не зналъ, что дѣлать со скуки. Ѣхать въ театръ еще рано, въ гостяхъ онъ быть не любилъ. Въ передней храпѣлъ слуга, у ногъ спала собака. Все сердило Ивана Савича, и эта досада простиралась и на лакея и на собаку. Иванъ Савичъ уже попотчивалъ двумя пинками Діану, которая сунулась было лизать ему руку. Она, свернувшись, легла на коверъ и чуть-чуть дрожала, только по временамъ открывала одинъ глазъ и искоса поглядывала на своего господина.

— Авдѣй! закричалъ онъ.

— Че-о изволит.... въ просонкахъ пробормоталъ тотъ.

— Не храпи! Экъ ты храпишь: за двѣ комнаты слышно.

Храпѣнье прекратилось, мѣсто его заступила продолжительная, энергическая зѣвота, съ прибавочными звуками: ге! ге! ге!

Т. VII. Отд. I.

Наиболее серьезный «физиологический очерк» И.А. Гончарова «Иван Саввич Поджабрин» появился в печати в 1848 году, уже после опубликования «Обыкновенной истории», принесшей славу своему молодому автору.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРІЯ

романъ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ

Ивана Гончарова

ЧАСТЬ I

«Обыкновенная история» вызвала бурю восторгов у прогрессивно мыслящих читателей. *«Какой она страшный удар романтизму, мечтательности, сентиментальности, провинциализму!»*—писал Белинский.

«...Прочтите эту прелесть,—писал Л. Толстой В. Арсеньевой о романе «Обыкновенная история».—*Вот где учишься жить. Видишь различные взгляды на жизнь, на любовь, с которыми можешь ни с одним не согласиться, но зато свой собственный становится умнее и яснее».*

Создавая «Обыкновенную историю», И.А. Гончаров вынашивал уже новые замыслы, начинал работу над новыми романами.

Гончаров среди офицеров фрегата «Паллада».

А десять лет спустя, в 1852 году, И.А. Гончаров, оставив все свои прежние литературные занятия, удивил друзей и знакомых, совершив в качестве секретаря экспедиции адмирала Е.В. Путятина кругосветное путешествие.

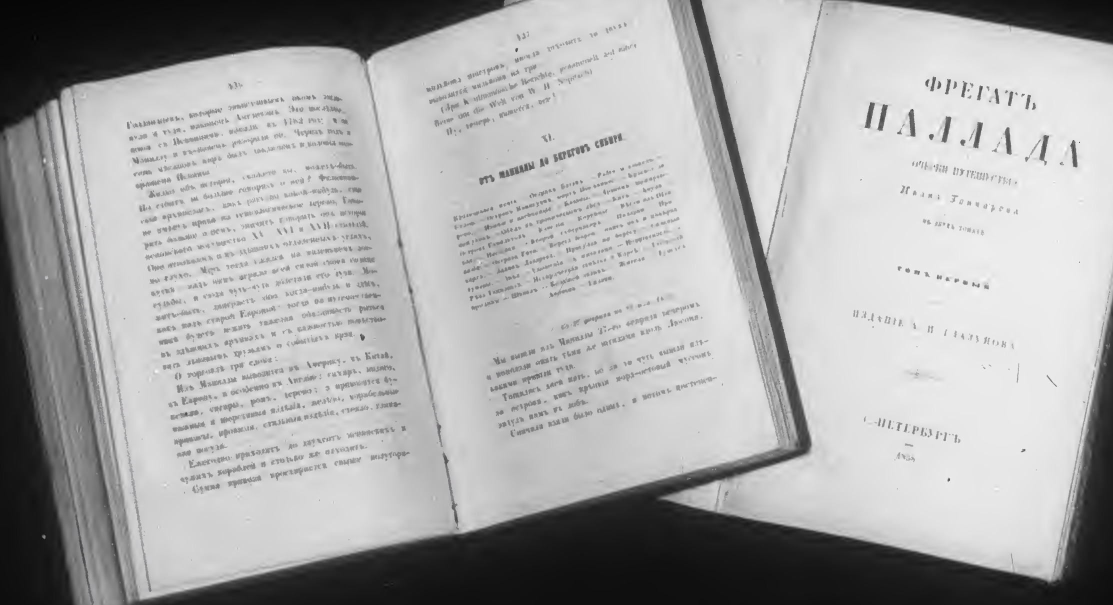
Лондон.

Отправившись в путешествие, Гончаров писал: *«Как прекрасна жизнь,*

между прочим и потому, что человек может путешествовать!»

И.С. Унковский—капитан фрегата «Паллада».

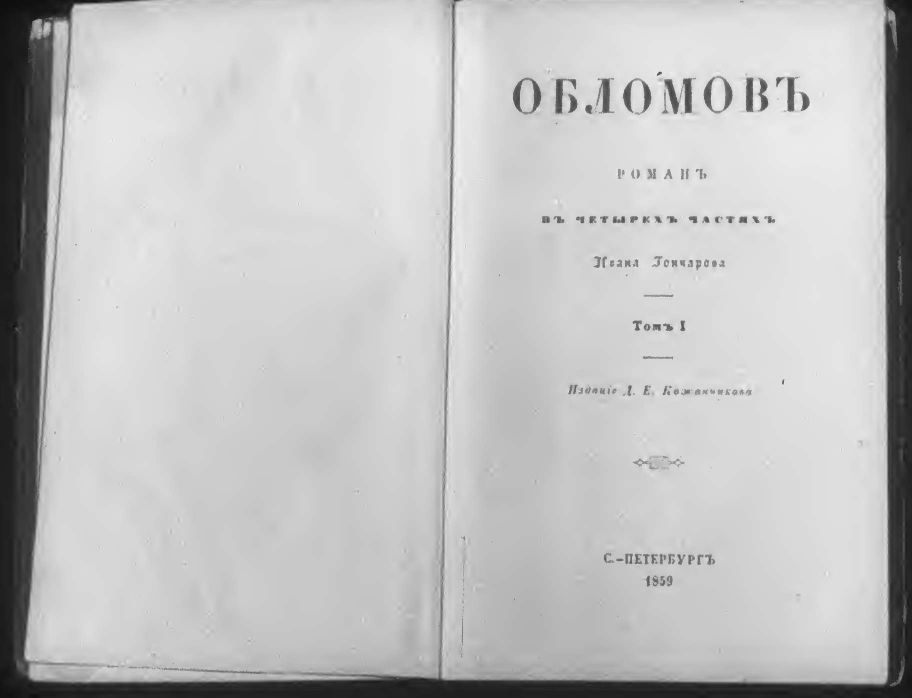

Путевые впечатления писателя нашли свое выражение в серии очерков, составивших позже книгу «Фрегат «Паллада». Так в русской литературе появилось удивительное произведение, пронизанное человеческой добротой, живым интересом к чужим странам, любовью к России.

И.А. Гончаров,
И.С. Тургенев,
А.В. Дружинин,
А.Н. Островский,
Л.Н. Толстой,
Д.В. Григорович.

Уникальная фотография С. Левицкого сохранила для нас облик крупнейших русских писателей середины XIX века.

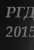
В 1859 году в «Отечественных записках» был опубликован роман «Обломов», в том же году он вышел отдельным изданием.

«Обломов»—капитальнейшая вещь, какой давно, давно не было... «Обломов» имеет успех не случайный, а здоровый, капитальный и невременный»,—писал Л.Н. Толстой вскоре после появления романа Гончарова в печати.

Большие духовные возможности человека и нежелание их реализовать, играть какую-либо общественную роль—основная и нестареющая проблема «Обломова».

Пришвин писал: «*Никакая «положительная» деятельность в России не может выдержать критики Обломова: его покой таит в себе запрос на высшую ценность, на такую деятельность, из-за которой стоило бы лишиться покоя... Иначе и быть не может в стране, где всякая деятельность, направленная на улучшение своего существования, сопровождается чувством неправоты...*»

Кто-то заметил Гончарову, что главное женское лицо в романе слишком идеально. Он отвечал, что писал его с натуры и что оригиналом ему служила Екатерина Павловна Майкова.

«То, что не выросло и не созрело во мне самом, чего я не видел, не наблюдал, чем не жил,—то недоступно моему перу!.. Я писал только то, что переживал, что мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал...»—эти слова Гончарова относятся и к «Обрыву».

Вспоминая выход «Обрыва» в свет, Гончаров писал: *«Этот роман — была моя жизнь: я вложил в него часть самого себя, близких мне лиц, родину, Волгу, родные места, всю, можно сказать, свою и близкую мне жизнь».*

Вера.

Бабушка и Райский.

Однако у широкой аудитории роман не встретил понимания. Читатели увидели в романе клевету на идейные искания молодого поколения и отвернулись от Гончарова. Эта реакция на его книгу остро переживалась писателем, стала причиной его отхода от художественного творчества.

Много лет спустя писатель с горечью писал: *«Никто не увидел теснейшей органической связи между всеми тремя книгами: «Обыкновенной историей», «Обломовым» и «Обрывом»! Это—одно огромное зеркало, где отразились три эпохи—старой жизни, сна и пробуждения...»*

В последние годы жизни И.А. Гончаров редко покидал свою *«малоуютную и темноватую квартиру, в которой прожил тридцать лет»*. В эти годы он занимался преимущественно литературной критикой и оставил ряд тонких и умных статей.

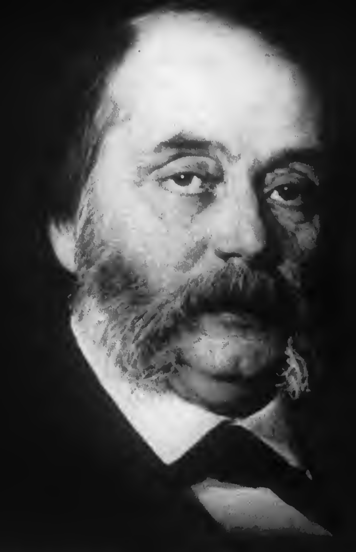

В 1885 году к Гончарову явился фотограф Якоби, чтобы снять его кабинет. Газета описывает этот случай так: «Враг рекламы, И.А. несказанно возмутился: *«К чему? Кому это нужно? Нет, нет, оставьте меня в покое...»—Но на этот раз скромность И.А. была побеждена, и фотограф получил разрешение увековечить гончаровский кабинет».*

На восьмидесятом году жизни, осенью 1891 года, Гончаров заболел воспалением легких, и перемочь эту болезнь оказалось ему уже не по силам.

Книги Гончарова, нравственный, чистый свет, который от них разливается, остаются с нами. Герои писателя вступают в диалог все с новыми и новыми поколениями.

Конец

Автор
Н. ГОНЧАРОВА
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор
Л. ПУШКОВА

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-055-88

Черно-белый 0-20